

Данталиан, Король простолюдинов 71-го ранга

12.02.1506 год по Имперскому календарю

Равнины Йотунхейма, гарнизон Объединенных вооруженных сил Владык Демонов

— Откуда выползает эта чернь?

— А, вы не знаете? Разве это не Его Светлость Данталиан? Та сучка с розовыми волосами простолюдинка, а белокурая сучка рядом – человек.

— Тю. У этого парня какой-то заскок на затягивании в постель одних лишь простолюдинок?

— Ты не знаешь? Говорят, у человеческих женщин низкого происхождения тугие влагалища.

— Человек? Вы говорите, что то – человек? Вон то?

Объединенные вооруженные силы Владык Демонов были сбродом. Поскольку слово «сброд» невероятно старомодное, нужно было быть немного честнее.

Я верил, что в словах есть жизнь. Например, слова, подобные слову "вселенная", для меня были слишком устарелыми, чтобы я их использовал. Я предпочитал вселенной "мир". Если бы вы были утонченным индивидуумом со здравым смыслом, тогда, различая мертвый язык и язык современный, вы вынуждены иногда оживлять полумертвый язык, а иногда полумертвый язык полностью уничтожить.

Это не обсуждается, я был на диво утонченным индивидуумом. Следовательно, я изящно выразил суть слова "сброд" языком посвежее.

Объединенные вооруженные силы Владык Демонов были кучей чертовых кусков дерьма.

Как только мы вошли в ворота лагеря с нашими знаменами впереди, солдаты, жалкие как босяки, почему-то подошли к нам и стали нести чушь.

— Ваша Честь Данталиан! Привести к нам, скромным ребятам, которые собрались тут, чтобы подавить человечество, человеческую сучку, мы можем понять ваш неизмеримый мотив. Если Ваша Честь достаточно развлеклись с этой шлюхой, тогда нижайше просим вас дать попробовать и нам!

— На вид эта человеческая шлюха так горделива, что очевидно, что она военачальник-победитель. Если она такая активная днем, то я даже представить не могу, какая веселая она ночью.

Глядя на солдат, которые преградили нам путь, я вздохнул.

Видя, что они бесстрашно идут на меня, было ясно, что они подчиненные Владыки Демонов

значительно высшего ранга, чем я. Для демонов люди были врагами нашего вида, а их социальный статус приравнивался к мужичью. Они определенно считали ошибкой, что Владыка Демонов вроде меня, сделал человека вроде Фарнезе, действующим генералом. Я сдержанно отчитал их:

– Кажется, вы, глупцы, утратили разум. Отойдите в сторону, пока у вас не отрезали яйца и не запихнули их вам в рот. Или вы хотите наоборот, чтобы вам сперва перерезали глотки, а уж потом вставили туда ваши члены?

Солдаты громко засмеялись.

— Ваша Честь говорит, что сам нам дронет. Нам так приятно, что мы не знаем, куда приткнуть наши тела.

Толпа разделилась пополам, и таким образом путь был наконец открыт.

Я приказал Лазурит и Фарнезе стать рядом со мной, и мы трое двинулись вперед, а головы наших коней выровнялись в одну линию. Лазурит заговорила тихим тоном, который мог слышать только я:

– Вы молодец, что вытерпели это, Ваше Высочество.

– Что мне терпеть? Это вас осмеяли, так что это вы двое держались молодцом.

– О чем Ваше высочество говорите? Ваша покорная слуга позже собирается втайне лишить жизни этих солдат, так что ваше Высочество хорошо справились, вытерпев именно этот момент. Оскорбление, которое получила Ваша покорная слуга она, конечно же, вернет.

– ...

Те солдаты были достойны сожаления. Я все еще ярко помнил метод, каким была отравлена одна служанка за то, что оскорбила Лазурит. Те ребята должны быть счастливы, если их тела останутся хотя бы нетронутыми.

Фарнезе пробормотала:

– Эта молодая леди не может понять. Почему все офицеры, которые смотрят на эту молодую леди, предполагают, что эта молодая леди спала с Вашим Высочеством? Если думать логически, нет ни малейшей возможности, чтобы такой человек, как Ваше Высочество мог оказаться в постели этой молодой леди.

- Воспринимай ситуацию серьезнее, идиотка.

Не знаю, то ли потому, что это дитя всегда закрывалось в библиотеке, чтобы читать книги по истории весь день, но она не обладала чувствительностью, чтобы принять реальность.

Я вел своих вассалов, про которых не мог сказать, что у них есть сильная определенная черта, поскольку в действительности у них ничего не было, кроме определенных черт, и вот мы вошли в самую глубокую часть лагеря. Солдаты-демоны осыпали нас насмешками, выкрикивая «Фу... Позор...». Они называли меня «Королем простолюдинов», Лазурит «Шлюхой короля», а о Фарнезе говорили как о «Рабыне короля». Я чувствовал, словно мы внезапно стали популярной айдол-группой.

Как душераздирающе.

Поскольку у них тоже каждый день был дерьмом, следовательно, их жизни должны были идти на претерпевание таких дней, и все же вместо этого они глумились над простолюдинами и рабами. По всей видимости, они страдали из-за аристократов и их вынуждали смотреть вниз, а ниже них были только простолюдины и рабы. Состояние дел стало таким, когда то, что они получали от аристократии, передавалось прямо вниз людям под ними. Что же могло их утешить? Можно ли было еще что-то сказать мотивированности этих людей низкого происхождения, которые не могли собраться вместе, а вместо этого дрались между собой? Те, кто принуждали их не смотреть вверх, были аристократия и члены королевской семьи, как я, так что права карать их за принижение достоинства всего, что было ниже их, у меня не было.

- Кажется, многих нужно убить.

... Если не считать Лазурит.

Раз Лазурит была девушкой, рожденной на самом дне, у нее было более чем достаточно прав швыряться головами тех, кто выше нее. Она была девушкой, которую даже я не мог остановить. Никто не мог ее остановить. Я заранее молился об упокое тех жалких душ. Легкого вам пути в вечность.

Это было в тот момент, когда мы покорно проходили один из военных лагерей. Солдаты начали бросать комки снега в наши ряды. Мои люди были озадачены и перестали идти. 11 Сестер Бербер, которых можно было считать моими королевскими телохранителями, мгновенно закрыли территорию вокруг меня.

Снег врезался в ведьм. Им попадали снегом в лоб, щеки и туловище, ведьмы покрылись белыми пятнами. Ведьмы тихо переносили этот шквал, пока не превратились в бесформенную массу. Они не промолвили ни единого слова, пока в них кидали. Как и в то время, когда их оскорбил Владыка Демонов Андромалиус в прошлом.

С другой стороны, войско демонов кидало оскорбительные замечания.

— Раз у Вашей Светлости любовница – изгой, генерал – человек, а королевские телохранители – ведьмы, добросовестность Вашей Светлости пронзает небеса. Это действительно подходит Королю простолюдинов.

— Наверно, вам очень повезло, раз вы так популярны среди женщин, Ваша Светлость! Прошу вас, научите людей, как затягивать в постель шлюх низкого происхождения и распространять информацию по миру.

В нас продолжал лететь снег. Они не целились в меня, а кидали так, чтобы попасть в ведьм. Невзирая на это, ведьмы, беспокоясь, что ситуация может ухудшиться, не отходили от меня ни на мгновение. Ведьмы просто охраняли меня со стоическим выражением на лицах.

– ...Лазурит.

– Да, Ваше Высочество?

– Откуда эти бычьи яйца?

– Похоже, на их флаге нарисован трехногий козел. Он принадлежит Владыке Демонов 12-го ранга Ситри. Солдаты, которыми командует Ситри, известны грубой многочеривостью и неделикатной манерой речи.

– Вот уж действительно. – Я вздохнул. – Тогда, если бы я перерезал глотки тех солдат, это было бы то же самое, что превратить Горную фракцию в нашего врага.

Ситри была верной подданной Пеймон. Даже если они спровоцировали нас первые, случится большая заваруха, если я бездумно их убью.

Нет, они могли начать этот дебош, чтобы спровоцировать большую заваруху намеренно. Если бы текущая ситуация ухудшилась, тогда обязательно была бы фракция, которая использует мое решение сделать генералом человека в качестве проблемы и представить это как общественное мнение. Что рядовые, возможно, были недовольны, потому что я поставил человека без авторитета своим генералом.

Случись это, я был бы в невыгодном положении. Они говорили мне колкости и втягивали в ситуацию, которая была выгодна для них. Что же мне было делать? Как мне следовало разбираться с этим бедламом...?

Интересно, было ли заметно, что я впал в глубокое раздумье. Со звонким звуковым сигналом передо мной появилось окошко выбора:

[1. Наказать за оскорбления.]

[2. Терпеть оскорбления.]

Я внимательно смотрел на слова, плавающие в воздухе.

Даже если солдаты злодейски бросали комки снега во Владыку Демонов, вроде меня, я не ощущал от этого никакой особой злости. Оскорбления были позорны, когда их наносила особа того же положения. Так что же, если солдаты кидались в меня снегом?

Проблема была в лице. Честь – вот что было всегда важно. Вместо меня грязью кидали в ведьм, но если я ничего не сделаю и оставлю эту ситуацию как есть, моя честь как монарха будет запятнана. Фарнезе, которая, наверно, тоже забеспокоившись об этом, прошептала мне совет:

– Господин. Разве нам не стоит немедленно убить этих людей? Даже если мы не убьем их, если мы их свяжем и затолкаем их лица в землю, они сами закроют рты.

– Ваша покорная слуга не одобряет. – Тихо прошептала мне с другой стороны Лазурит. – Так как обычные рядовые открыто оскорбляют Ваше Высочество, Владыка Демонов Ситри несомненно поддерживает их сзади. Никакой выгоды от столкновения с Ситри Ваше Высочество не получит. Воздержитесь от опрометчивых действий.

– Как переносить такое может быть единственным способом для короля? Мисс Лазурит. Ты никогда не закрываешь глаза на насмешки, которые получаешь, и все же как ты можешь просить у Его Высочества закрыть глаза на то унижение, которое он сейчас терпит?

– Поскольку Ваша покорная слуга смиренный вассал, вести себя неблагородно для Вашей покорной слуги нормально. Благородство смиренного человека – это значит забыть себя и вести себя бесстыдно. Бесчестность – это ограниченность ума, которая подобает месту Вашей покорной слуги. Однако с Вашим Высочеством все по-другому. Прошу вас, будьте толерантны.

Я промолвил:

– Прекратите.

– Это не то, что можно решить прекращением, господин. Эта молодая леди – незаконнорожденный ребенок девушки-служанки низкого происхождения, так что получать оскорбления для этой молодой леди оправданно. Однако, как эта молодая леди может переносить эту ситуацию, когда ее господина несправедливо осмеивают? Прошу вас, прикажите этой молодой леди снести их головы.

– Ваше Высочество. Мисс Фарнезе все еще молода. Не слушайте ее. Даже если люди будут хвалить Ваше Высочество, Ваше Величество не поднимется, и даже если люди насмеются над вами, ваша честь не будет запятнана. Прошу вас, поймите.

– Черт. Я сказал вам двоим прекратить, а вы все продолжаете пререкаться.

Я поднял правую руку.

В тот момент, когда я это сделал, все ведьмы разом подняли свои клюки. Мои войска тоже

нарушили строй марша и подняли копья. Чтобы показать свое рвение, моим войскам, которые состояли из 4000 солдат, потребовалось не более чем несколько секунд.

Лагерь затих. Растекалась агрессивная тишина, словно драка может разразиться в любую секунду. Даже солдаты, которые бросались в нас снегом, обнажили свои мечи грязными руками. Они продолжали узколобо болтать.

— Ваша честь планирует вырезать нас, скромных рядовых? Отлично. Раз Ваша Честь проткнули горло Его Высочества Андромалиуса, чтобы спасти жизнь шлюхи-суккубы, то убийство сотен нас, скромных рядовых, для этих ведьм не проблема, так?

— Просим вас переступить через наши трупы с изяществом Вашей Чести.

Я спешил с лошади и стал вытирать грязь, размазавшуюся по лицам ведьм, своими одеждами. Грязи на них было довольно много, так что стиралась она нелегко. Увлажняя нижний конец моих одежд снегом, я начисто вытер кожу ведьм.

— ...

Вид представителя благороднейшего слоя в мире демонов, который очищает лицо простолюдина, – сотни тысяч солдат смотрели на это, затаив дыхание. В этой тяжелой атмосфере только ведьмы тихо болтали и хихикали.

– Ахах, наш хозяин действительно...

– Его способ мышления и правда ненормальный, да?

– Верно~?

Я осторожно прошептал им серьезным тоном.

– Тихо. Не портьте настрой.

– Есть.

Ведьмы ответили едва слышно. И хотя выражение лица у меня было стоическое, как и раньше, это уже было не то безучастное выражение, что раньше. Я искренне вытер всех 11 ведьм.

Грязь, которая стекала струйками с ведьм, вся перекочевала на мои одежды, так что теперь грязным был я. Я снял свою мантию и повесил ее на главную в группе, Ведьму Хумбабу. Дважды стряхнув с ее плеча, я снова сел на лошадь.

– Поедем.

– Отправляемся! – Закричала Фарнезе.

Солдаты, которые с таким энтузиазмом насмехались над нами, не могли остановить наш марш. Они опустили головы, словно были в замешательстве. Нижняя строка окошка выбора ярко засияла и растворилась в воздухе.

[Доброе и милосердное решение!]

[Расположение ведьмы Хумбабы поднялось на 3.]

[Расположение ведьмы Стено поднялось на 9.]

[Расположение ведьмы Эуриэль поднялось на 8.]

Посмотрев на слова, которые рассеялись, словно снег, я улыбнулся. Я уже хорошо справлялся, так была ли действительно потребность в том, чтобы хвалить меня за это? 100 пунктов – это уже 100%, так что в конце концов больше нечего было добавить.

Лазурит промолвила:

– 95 пунктов, Ваше Высочество.

– Бля... Этот счет немного подозрительный. Каковы основания для вычета пунктов?

– Тот, кто слишком идеален, все усугубляет, разве нет? Ваша покорная слуга беспокоилась, что Ваше Высочество станет назойливым, потому Ваша покорная слуга была слегка тактичной. Поскольку вычитание 5 пунктов, в сущности, то же самое, что и добавление 5 пунктов, то это способ вашей покорной слуги показать ее преданность Вашему Высочеству.

Конечно.

Молодец!

<http://tl.rulate.ru/book/378/39022>